

АРМЯНСКИЙ ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ.

(Конец XVII—начало XIX в.)

Ж. А. АНАНЯН

В истории армянского народа большое место занимают армянские общины и поселения, возникшие в силу известных обстоятельств в разных странах мира начиная еще со средневековья. Особенностью социально-экономического развития этих общин было то, что именно там, за пределами исторической Армении, главным образом развивалась армянская торговая буржуазия. Одним из регионов мира, где было сосредоточено армянское купечество, была Россия. Переселение крупных армянских купцов и предпринимателей в пределы российского государства началось еще во второй половине XVII в. Процесс исхода армянского купечества из стран Европы и Азии в Россию был обусловлен рядом важных обстоятельств как политического, так и, прежде всего, экономического характера, на которые следует обратить внимание.

В XVII в. почти одновременно в самых разных регионах мира, где было сконцентрировано армянство, происходят существенные изменения в положении армянских общин и поселений. Наметившийся процесс буржуазного развития в странах Европы, сопровождавшийся движением за вытеснение инонационального купечества, привел к ассимиляции наиболее зажиточной прослойки армянских колоний в Европе. С другой стороны, острая конкуренция англичан в Индии и, наконец, невыносимый национальный и религиозный гнет фанатичных правителей стран Востока в самой Армении обусловили то, что поднимавшаяся армянская национальная буржуазия из опасения быть поглощенной могущественными европейскими торговыми компаниями или же потерять свое национальное лицо и раствориться в чуждой вере обратила свои взоры на христианскую Россию.

Переориентация значительной части армянского торгового капитала на Россию совпала со временем, когда в российском государстве возникает национальный рынок и появляются тенденции развития капиталистических отношений. Именно в это время, точнее с 60-х годов XVII в., проводимая русским царем Алексеем Михайловичем и особенно его сыном Петром I политика обеспечения активного торгового баланса и ограждение экономики России от внешних факторов предполагала (вследствие явной слабости в XVII—XVIII вв. русского купечества и предпринимательства) использование экономического потенциала армянского купечества в интересах России. Благодаря чему торговля и промышленность—важные артерии русской экономики—получали дополнительное питание. С другой стороны, проводимая в тот период русскими властями экономическая политика предусматривала использование армянского купечества как связующее звено между странами Востока, Запада и Россией. Так что протекционистская политика российских правителей в отношении армян-

ского купечества была обусловлена прежде всего интересами российского государства. Таким образом, совпадение интересов сторон явилось необходимым условием и одновременно прочной базой для успешного развития в России армянского торгового капитала.

Первоначально армянский торговый капитал сосредоточивался в первой сформировавшейся в XVII в. на территории России армянской колонии—поселении армян в Астрахани. Именно сюда стали стекаться армянские купцы, в том числе и представители Джульфинской торговой компании, действовавшей под эгидой иранского шаха. Увеличение поселения армян в Астрахани на стыке XVII и XVIII столетий уже само по себе явилось одним из следствий процесса переориентации некоторой части армянского торгового капитала на Россию.

Армянское купечество Астрахани стало играть большую роль в торговле России с Ираном и особенно в восточно-европейской транзитной торговле через Россию¹. На долю армянских купцов приходилось 70—75 % общей суммы оборотов русско-иранской торговли. Поскольку удельный вес российского купечества в торговле с Ираном в этот период был небольшим, то участие армянского купеческого капитала являлось одним из существенных факторов, способствовавших расширению товароборота между Россией и странами Востока.

Что же касается транзитной торговли через Астрахань по Каспийско-Волжскому пути, которую вели со странами Западной Европы астраханские армяне совместно с представителями Джульфинской компании, то на их долю приходилось 75—80 % общей суммы оборотов. Армяне фактически занимали почти монопольное положение в транзитной торговле. С одной стороны, участие армянских купцов России в этой торговле способствовало усилению посреднической роли российского государства в товарообмене между Востоком и Европой, с другой—возрастание оборотов армянских купцов увеличивало доходы российской казны.

Армянские купцы России занимались не только торговой деятельностью. Значительную часть своего капитала астраханские армяне вкладывали и в сферу предпринимательства, осваивая ткацкое производство и открывая шелковые мануфактуры. В середине XVIII в. ткацкая промышленность Астрахани в основном была сосредоточена в руках армян, которые располагали более чем 200 ткацкими станками.

Русские предприниматели и купцы Астрахани, столкнувшись с конкуренцией армян, обратились к своему правительству с просьбой ограничить торгово-промышленную деятельность как армян, так и других жителей иноземных слобод. Армянское купечество в свою очередь добивалось сохранения их свобод. Исходя из того, что армянские купцы занимали ключевые позиции в русско-иранской и транзитной торговле и, следовательно, свертывание их коммерческой деятельности могло отрицательно сказаться на развитии русско-иранской торговли и значительно уменьшить доходы казны, русское правительство удовлетворило требования армянских купцов, подтвер-

¹ Торговля астраханского армянского купечества (как внутренняя, так и транзитная) освещена в работах Юхта А. И., Хачатуряна В. А., Кукановой Н. Г. В настоящей статье использован цифровой материал, приводимый этими авторами.

див в середине XVIII в. их прязо свободы торговли и предпринимательства.

Проследивая историю армянского торгового капитала в России, необходимо отметить, что наряду с тем общим, что его объединяло и представляло на всероссийском рынке как цельный и вместе с тем своеобразный национальный хозяйственный организм, армянский капитал на первоначальном этапе своего развития в условиях российской действительности в каждом из регионов огромной империи имел свою специфику.

Что касалось юга России, точнее Астрахани, характерная особенность армянского торгового капитала в начальный период развития в этом регионе заключалась в том, что в нем переплетались и уживались две противоположные тенденции. С одной стороны, близкие странам Востока и отличные от Запада нормы национальной экономической среды, с другой—воздействие новых для армянских купцов и предпринимателей социальных и экономических условий, характерных для российской действительности конца XVII—начала XVIII вв.

Эта особенность, присущая начальному этапу торгово-экономической деятельности российских армян, отразилась и в процессах развития кредитных отношений в армянских колониях России.

На примере эволюции коммерческой деятельности части джюльфинских купцов, которые, связав свою судьбу с Россией, поменяли сферу торговых интересов, видно, что армянский торговый капитал, не потеряв в целом своего лица и еще не до конца разорвав нити, связывавшие его с экономической средой Востока, тем не менее вынужден был подчиниться общему ходу социально-экономического развития России. В это же время в самом Иране положение армянских купцов было иным. Сам характер политического и социально-экономического развития феодального Ирана отвергал полноценное участие армянского торгового капитала в экономике этой страны. Вот почему шахское правительство не в состоянии было «обуздать» армянских ростовщиков. Это был тот случай, когда по отношению к капиталу, приносящему проценты, практически не применялась власть деспотического отсталого режима. Отсюда неизменно высокая норма ссудного процента в среде армянских купцов Ирана. Эту высокую норму армянские кредиторы перенесли и в Россию.

Первоначально армянские купцы в Астрахани давали в долг за 12, 24 и даже за 40 процентов. Однако как в целом в Европе, так и в России в течение всего XVIII в. прослеживалась тенденция насильственного понижения процентной ставки. Российское законодательство своими указами запрещало брать более чем шестипроцентную ссуду. Ростовщики, требовавшие высокие проценты, объявлялись преступниками. Эта тенденция распространялась и на законодательство российских армян. В «Судебнике астраханских армян» максимум установленного процента составлял 0,5 % в месяц или 6 % в год. Долговая расписка, в которой предусматривался более высокий процент, считалась недействительной. Объяснение этому необходимо искать в том, что армянское купечество российских колоний хотя и являлось самостоятельным экономическим элементом, все же было одновременно составной частью русского хозяйственного организма и, естественно, не могло идти наперекор его развитию.

Формы, в которых проявлялись кредитные дела армянского купечества России в период, когда торговый капитал астраханских ар-

мян еще только входил в русло социально-экономического развития русского государства, были довольно многообразны. Они определялись не только русской средой, но и тем многонациональным окружением, в котором находилось армянское купечество как Ирана, так и той же Астрахани. Важнейшим фактором кредитных дел астраханского купечества, и в их числе армянского, являлось существование в классической форме ростовщического капитала живших в Астрахани индийских купцов. Ограниченность в XVII—XVIII вв. свободных средств приводила к практике займов, ставших одним из важных условий ведения армянами как внешней, так и внутренней торговли.

Одной из форм займа, практикуемой в купеческой среде армян, было объединение капитала двух или нескольких купцов, что давало возможность расширить масштабы торговых операций, быть более устойчивыми среди конкурентов, повышать прибыль, которая потом делилась в зависимости от вложенной доли или согласно договоренности. Другой распространенной формой являлся так называемый коммерческий кредит—покупка товара с обязательством уплаты через определенное время, часто с надбавкой на цену товара. Коммерческим кредитом пользовались купцы не только армянских колоний, но и в более давние времена армянское купечество Ирана, Индии и других стран. Особенно распространен он был среди армян, торговавших иранским шелком-сырцом, а также среди других восточных купцов.

Армянское купечество умело использовало в своей торговой практике удобства от применения векселей. Фактически купцы-армяне одними из первых в России ввели в коммерческую практику вексельные операции. К вексельному обращению они прибегали и раньше (в Иране и в других странах Азии и Европы), то есть задолго до их приезда в Россию, а потом и в самой России. Порядок вексельных операций армян на территории Российской империи был закреплён в «Судебнике астраханских армян». Регламентированный «Судебником» порядок основывался на сочетании российского законодательства с практической деятельностью армянского купечества, связанного с экономической жизнью России, Ирана, Закавказья и европейских стран. «Судебник» приводит образцы оформления векселей. Из них явствует, что в Астрахани и других местах России армянское купечество входило в вексельные операции с торговцами разных городов и стран.

Однако, наряду с армянами, осуществление вексельных операций брали на себя некоторые административные учреждения России. Эта практика параллельно с первыми опытами по государственному кредитованию способствовала организации во второй половине XVIII в. централизованного кредитования, а также учреждению банков. Услугами российских банков армянские купцы могли пользоваться лишь в исключительных случаях. Поэтому, учитывая важную роль армян в экономической жизни астраханского края, русское правительство вынуждено было положительно решить вопросы и их кредитования, учредив в 1779 г. Астраханский Армянский банк. Точнее, при Астраханском коммерческом банке был создан специальный фонд, которым могли пользоваться только армяне.

Характер кредитных операций, совершавшихся внутри армянских общин, свидетельствовал о том, что в целом армянский торговый ка-

питал в России не был ростовщическим. Дело в том, что ограниченность в XVII—XVIII веках свободных средств приводила к практике займов, ставших одним из важных условий ведения армянами как внешней, так и внутренней торговли. Поэтому армянские торговцы, как и русские купцы, выступали то как кредиторы, то как должники. В эти отношения были вовлечены все слои армянского купечества. В качестве кредиторов не всегда выступали зажиточные торговцы. Подчас маломущие купцы через кредит зыгивались в большие торговые операции, получая определенные выгоды. И наоборот, специфика внешнеторговых операций определяла потребность в ссудах даже крупному купечеству. Стало быть, кредитные сделки не имели случайного характера. Они органически включались в торговую деятельность всего армянского купечества.

Практика взаимокредитования являлась, таким образом, следствием того, что в XVII—первой половине XVIII в. государственного кредитования практически еще не существовало, ростовщичество было развито слабо, отсутствовали также частные банки и меняльные конторы. Такое положение не изменилось существенным образом и во второй половине XVIII в., когда был создан Армянский банк, так как его услугами могла пользоваться лишь малая часть армянского купечества России.

Подводя итоги деятельности армянских купцов на поприще кредитных операций, следует отметить, что с трудом пробивавшие себе дорогу в условиях феодально-крепостнической России передовые формы капиталистического хозяйствования находили более быстрое восприятие и широкое применение у купцов и предпринимателей армянских колоний юга России, где процессы развития новой общественно-экономической формации начались сравнительно рано. И будучи вовлеченным в единый социально-экономический процесс развития российского общества, армянский торговый капитал уже в XVIII в. разнился от восточного, в частности индийского, капитала, который в отличие от армянского так и не смог интегрироваться в российскую экономическую среду.

Процесс интеграции армянского торгового капитала в экономику России прошел свои этапы и был более ускоренным в армянских общинах центральной России, в частности, в поселениях армян Москвы и Санкт-Петербурга. Армянские купцы проживали здесь и раньше изучаемого нами периода, однако качественно новое содержание их торгово-предпринимательская деятельность получила лишь начиная с середины XVIII в., когда армянские общины центра России пополнились наиболее деятельными купцами-предпринимателями—выходцами из Ирана и других стран Востока. В их числе были и представители армянской Джульфинской торговой компании, такие как Лазаревы, Хастатовы, Исахановы и другие.

Одним из ярких проявлений интеграции армянского торгового капитала в среду российской экономики является деятельность созданных в середине XVIII в. армяно-русских торговых компаний. История этих компаний сама по себе примечательна. Идею создания смешанных (с армянами) купеческих компаний, призванных торговать со странами Востока, первыми выдвинули сами русские купцы. Свои предложения об организации совместных с армянами компаний русские купцы обосновывали тем, что армяне лучше многих умеют вести в странах Востока прибыльные торги.

Из-за слабости русского купечества в первой половине XVIII в. русско-армянские купеческие компании не были созданы. Сами русские купцы трезво оценивали свои коммерческие возможности. Об этом свидетельствует и тот факт, что когда в начале 50-х годов XVIII в. русские власти обратились к видным московским купцам с предложением составить с иностранными купцами торговую компанию по Черному морю, москвичи наотрез отказались от этой идеи. Основным аргументом, обосновывавшим это решение, было соображение о том, что предполагаемая торговая компания не выдержит конкурентной борьбы с армянскими купцами.

Идея создания русско-армянских купеческих компаний была воплощена в жизнь лишь в середине и второй половине XVIII в., когда несколько упрочились позиции русского купечества. В 50-х годах XVIII в. почти одновременно возникают две армяно-русские компании. Одна по торговле с Турцией (1757 г.), вторая — по торговле с Ираном (1758 г.). Наконец, в 1773 г. русское правительство выступило с проектом создания новой армяно-русской Персидской компании.

Обе действовавшие армяно-русские компании возглавлялись армянами. Главой компании, торговавшей по Черному морю через Темерниковский порт, стал известный в России купец и предприниматель Василий (Барсег) Хастатов. Персидскую же компанию возглавил выходец из Новой Джульфы и житель Санкт-Петербурга Манвел Исаханов.

Возникновение этих компаний явилось следствием тех экономических и политических процессов, которые имели место в середине 40-х гг. XVIII в. как в России, так и особенно в Иране. Начавшийся в это время в иранском государстве политический и экономический кризис, усилившийся после смерти в 1747 г. Надир-шаха, нанес ощутимый удар по русско-иранской торговле в целом и русскому купечеству, в частности. Поэтому, если армяно-русская компания, торговавшая через Темерник по Черному морю, должна была стать в какой-то мере, альтернативной, дабы поддержать восточную торговлю и ее дальнейшее развитие, то перед персидской компанией Исаханова ставилась другая задача: возродить серьезно пошатнувшуюся русско-иранскую торговлю.

Однако перед компанией по торговле с Персией стояла и другая, на первый взгляд не столь очевидная задача. Дело в том, что кризис, наступивший в русско-иранской торговле, привел к падению удельного веса русского купечества в торговых операциях России и Ирана. И как следствие этого акции армянских купцов ослабились: купцы-армяне, несмотря ни на что, все еще сохраняли коммерческую инициативу. Русское купечество, не имея правительственной поддержки в условиях хозяйственной разрухи и анархии в иранском государстве, не выдерживало конкуренции иностранного купечества, в том числе и армянского (как российскоподданных, так и других купцов-армян). Создание совместно с армянами торговой компании, по мысли российских властей, могло в значительной степени снизить остроту этой конкуренции, а с другой стороны, эта компания способствовала бы борьбе с соперничеством английских купцов.

История этих двух компаний была непродолжительной. Что касалось коммерческой деятельности, то она состоялась лишь у компании Хастатова. Не касаясь ее результатов, остановимся лишь на

той роли, которую сыграл сам Хастатов и его компания в развитии восточной торговли России через Черное море.

Здесь следует прежде всего отметить, что учреждение Хастатовской компании существенно изменило деловой климат во вновь созданном на юге порте при Темернике. До Хастатова заинтересованность восточных и европейских купцов из средиземноморского бассейна в рынках юга России вкупе с их конкретными торговыми операциями не была адекватна той отдаче (как в смысле профессиональных качеств, так и масштабов оборотных средств), которую могла предложить противная сторона. Низкое качество товаров с одной стороны, а с другой — почти варварские формы торговли, практикуемые казаками в Донском бассейне, естественно, отпугивали восточных купцов от торговли с Россией через Черное море. Учреждение Хастатовской компании весьма благоприятно отразилось на деловом климате в южных портах России. Во-первых, возникло доверие к торговцам из России. Во-вторых, убедившись, что с анархией и произволом, которые царили на Дону при казачьей власти, уже покончено, восточное купечество и непосредственно сами турецкие купцы стали наращивать торговые обороты, активизируя свою коммерческую деятельность в направлении юга России. Восточным купцам, несомненно, импонировали те льготы и цивилизованные формы и условия, которые были созданы для их торговли непосредственно самим Хастатовым и остальными членами его компании в Темернике. От этого происходило и возрастание восточной торговли через Черное море, и увеличение таможенных доходов российского государства. Даже после ликвидации в начале 60-х годов XVIII в. Хастатовской компании черноморская торговля через Темерниковский порт некоторое время оставалась прибыльной для русской казны.

Что касается второй армяно-русской торговой компании, которую возглавил Исаханов, то она по многим параметрам отличалась от Хастатовской. Во-первых, она была создана не по инициативе самих российских властей, а лишь по просьбе армянских купцов. Главное же отличие заключалось в том, что коммерческая деятельность компании по торговле с Ираном не имела столь ощутимых результатов, как это было с Хастатовской компанией.

Вопрос, почему персидская компания Исаханова оказалась нежизнеспособной, как это не покажется странным, в целом до сих пор остается открытым. Но вначале выясним, на что и на кого рассчитывало русское правительство, давая добро на организацию армяно-русской компании по торговле с Ираном? По замыслу российских властей такая купеческая компания должна была наладить пошатнувшуюся в годы политических смут в Иране (середина XVIII в.) русско-иранскую торговлю. Но у русского двора имелся и дальний прицел. Смешанная армяно-русская торговая компания должна была со временем подорвать позиции Джульфинской компании и, перехватив у нее инициативу в вывозе шелка-сырца из Ирана, полностью переключить транзитную торговлю этим товаром через Волжско-Каспийский путь. Такая позиция Петербурга вполне объяснима, поскольку джульфинцы так и не отказались от сухопутного торгового пути через владения Турции. Поэтому рассчитывать на Джульфинскую компанию, как на организацию, заинтересованную в возрождении русско-иранской торговли, уже не приходилось. Для следующего этапа развития русско-иранской торговли необходимы были новые импульсы. Одним из таковых, по расчетам русских властей, мог-

ла стать новая торговая компания, находящаяся, однако, под опекой государства.

Таким образом, для решения экономических задач, возникших в период кризиса русско-иранской торговли (середина XVIII в.), российские власти так или иначе не могли обойтись без помощи армянского купечества. Именно армяне юга России пока еще были тесными узлами связаны с Джульфинской компанией, в руках которой была сконцентрирована торговля иранским шелком.

Однако здесь важно ответить на вопрос, с какой частью армянского купечества было предложено деловое сотрудничество. Русские власти остановили свой выбор на той прослойке армянского купечества, которая была больше, чем астраханские армяне, привязана к российской экономике. Это, как уже отмечалось, были армяне Москвы и Санкт-Петербурга.

Стало быть, нежизнеспособность армяно-русской компании по торговле с Ираном была предопределена уже тем, что армянские купцы центрального региона России в целом были отторгнутой частью от проживавшей на юге российского государства основной массы армянского купечества. Именно армяне юга России пока еще были тесными узлами связаны с Джульфинской компанией, поэтому сам факт существования по сути конкурирующей с джульфинцами торговой компании, несомненно, должен был встретить сильное противодействие купцов-джульфинцев. И действительно, с первых же дней своей деятельности компания Исаханова натолкнулась на внушительное сопротивление джульфинского и некомпанейского астраханского купечества. Сила этой оппозиции (точнее, конкуренции) принимала угрожающий характер по той причине, что Джульфинская компания держала в сфере своего экономического влияния большую часть армянского купечества Астрахани и Кавказа. Противодействие купцов-джульфинцев и примыкавшей к ним некомпанейской части астраханского купечества, разумеется, сыграло определенную роль в приостановлении коммерческой деятельности Исахановской компании. Однако, главная причина ликвидации обеих (и черноморской, и персидской) компаний заключалась в другом.

Как уже отмечалось, одним из факторов, способствовавших созданию смешанных русско-армянских торговых компаний, было возрастание экономического потенциала русского купечества. Однако этот процесс со временем обернулся своей негативной стороной. Если часть верхушки русского купечества смогла в начале второй половины XVIII в. войти в торговое сотрудничество с армянскими купцами (создание смешанных компаний), то уже скрепляя к тому времени основная масса русского купечества активно выступала против этих компаний. Купечество России в массе своей ратовало за свободу торговой деятельности. Это была борьба против монополий. Она не могла не оказать определенного воздействия на экономическую политику российских властей, которые не могли игнорировать интересов своего купечества. Наконец, решающее обстоятельство, предопределившее судьбу армяно-русских торговых компаний, — это воцарение Екатерины II, принявшей курс на преимущественное развитие свободной торговли. Царский двор уже был противником купеческих торговых компаний и считал необходимым поставить все слои русского купечества в равные условия.

История этих компаний позволяет сделать ряд выводов. Начало интеграционных процессов (вращание армянского торгового капитала в экономику России) было положено в среде армянского купечества.

ва Астрахани и купцов-армян, выходцев из Ирана, так как именно они осуществляли транзитную торговлю иранским шелком-сырцом через такие важные экономические центры России, как Москва и Архангельск.

Проводя покровительственную политику в отношении этих купцов, русские власти объективно способствовали углублению этих интеграционных процессов. Часть армянского купечества — выходцев из Астрахани и Персии, осевшая в центральных городах России, хотя все еще экономически, а еще больше духовно и была связана с астраханскими и джувльфинскими армянскими купцами, однако их интересы по многим вопросам торговой деятельности уже не совпадали. Это послужило началом хозяйственного обособления армянских купцов и предпринимателей Москвы и Санкт-Петербурга и их более скорой переориентации на российский национальный рынок.

Характер деятельности армянского торгового капитала на других окраинах России, в частности в Северном Причерноморье, был уже иным. Вызванные к жизни политическими событиями в этот регион в последней трети XVIII в., армянские колонии Нор Нахичеван и Григориополь², а в дальнейшем и армянские общины Кишинева и Одессы играли уже другую роль в общей экономической политике России. Армянское купечество этого региона было призвано в значительной мере способствовать хозяйственному освоению вновь присоединенного (в последней четверти XVIII в.) к России края. Интеграционный процесс здесь был начат уже со времени основания этих колоний. И, наконец, армянский торговый капитал Северного Причерноморья вплоть до середины XIX в. был слабо связан с центральными регионами России. Поэтому интеграционные процессы в целом протекали в рамках самого региона.

Основной сферой влияния армянского торгового капитала, сосредоточенного в Причерноморье, были Северный Кавказ, Крым и Бессарабия. В этом регионе фактически и замкнулась коммерческая деятельность армян. Отчасти это объясняется как сравнительно малым экономическим потенциалом армянских купцов Черноморского бассейна, так и той ролью, которая отводилась торговому капиталу армян Северного Причерноморья в экономической стратегии России.

Экономическая жизнь армянских общин Причерноморья имела свою особенность. Несмотря на то, что торговая деятельность армян этого региона и в целом вся их экономика развивалась в весьма неблагоприятных условиях полупустынного и экономически еще не освоенного края Российской империи, благодаря жизнеспособности, которой всегда отличался армянский торговый капитал, очень скоро проявились успехи армян Нор Нахичевана и Григориополя на поприще торговли и хозяйствования.

Основная причина интенсивного экономического развития армянских колоний Северного Причерноморья и успехов армянского торгового капитала в этом регионе заключалась прежде всего в быстром вызревании капиталистических элементов в экономике армянских общин, что предопределялось отсутствием феодальных отношений в поселениях и колониях армян. Эти колонии не испытывали такого гнета полицейско-административного надзора, как городские и сельские пункты внутренней России. Поэтому основные ограничения не действовали у армян в полную силу. Все приведенные вы-

² И Горня и, в частности, экономическая жизнь Нор Нахичевана и Григориополя исследованы в трудах Бархударяна В. Б. и Ананяна Ж. А.

ше факторы вместе взятые создали благоприятные условия для развития армянами Причерноморья торговли и предпринимательства, что в свою очередь, явилось лептой, которую внес армянский торговый капитал в процесс зарождения и развития капиталистического способа производства и распространения товарно-денежных отношений в этом регионе Российской империи.

Как внутренняя, так и внешняя торговля армян Причерноморья, представляла по сравнению с другими регионами России наиболее передовые формы хозяйствования. К этому надо добавить, что армянское купечество этого региона, в отличие от армян Астрахани, во внешне-торговых операциях использовало главным образом продукцию своего региона, т. е. пользовалось предложением местного рынка.

Показательно, что промышленность Нор Нахичевана и Григориополя, как это имело место и в других населенных центрах Причерноморья, развивалась под сильным воздействием торговли как доминирующего фактора. Наконец, отраслевое направление промышленных заведений армянских городов складывалось под воздействием потребности быта товаров за границу.

Значительной была также роль армянского купечества Северного Причерноморья во внутренней торговле края. Однако, в отличие от других регионов, армянскому торговому капиталу принадлежала особая роль в трудном процессе формирования во вновь присоединенной к России области новых, капиталистических отношений.

Зарождение и развитие капиталистического способа производства и распространение товарно-денежных отношений нанесло огромный ущерб мелкому производству армянских и не только армянских предпринимателей. Процесс эволюции мелкого производства и возникновения капиталистических отношений в промышленности, с одной стороны, наличие свободных элементов на юге Российской империи и отсутствие там в целом крепостничества—с другой, способствовали обществу разделению труда, что в свою очередь содействовало более тесной связи юга с внутренними и внешними рынками. Известно, что только благодаря тесной связи с внутренним и внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей.

Армянские колонии Северного Причерноморья сыграли значительную роль в установлении и укреплении этих рыночных связей. В отличие от других городов южного края России как в Крыму, так и в Нор Нахичеване и Григориополе довольно сильно была развита внутренняя торговля—ярмарочная и постоянная. Армянских купцов можно было видеть не только на ярмарках Крыма, Новороссии, бассейна Дона и Азова, они принимали активное участие также в ярмарочной торговле внутренних городов России. В основном они торговали восточными товарами, вывезенными из Турции и Персии.

Армянские колонии считались известными центрами внутренней торговли не только и не столько потому, что принимали участие в ярмарочной торговле внутренних губерний и окраин России. В самих этих колониях процветала постоянная, главным образом, мелкая торговля. В торговых центрах Крыма, Северного Кавказа, Причерноморья и Приазовья армяне открывали магазины и лавочки, в течение круглого года продавали самый разнообразный товар, умело учитывая при этом конъюнктуру рынка. Помимо мелочной торговли армянское купечество в границах юга России занималось также оптовой торговлей, масштабы которой были весьма значительны.

Внутренняя торговля армянских купцов Нор Нахичевана и Григорополя охватывала многие регионы страны. Однако следует особо подчеркнуть ту роль, которую сыграл армянский торгово-капитал на Северном Кавказе. Торговая деятельность армян, связанная с внутренними рынками России, в значительной степени способствовала разрушению на Северном Кавказе основ натурального хозяйства кавказских горцев и введению их хозяйств в общероссийскую орбиту товарно-денежных отношений, что создавало условия для утверждения на Кавказе новых, капиталистических отношений.

Таким образом, свободное торговое предпринимательство Причерноморских армян внутри Российской империи и за ее пределами приносило армянскому купечеству немалую экономическую выгоду и способствовало важным экономическим процессам, которые происходили в пределах Северного Причерноморья. Однако, если здесь в последней трети XVIII в. армянский торговый капитал только набирал силу, то в это же время армянское купечество Астрахани постепенно уступает свои позиции в русско-иранской торговле. Этот процесс был настолько медленным, что практически стал замечен лишь в конце XVIII в. В начале же второй половины века астраханские армяне играли самую активную (а по многим статьям и ведущую) роль в торговле, которая велась из Астрахани по всем направлениям.

Армянские купцы Астрахани и во второй половине XVIII в. все еще определяли характер торговых связей с Востоком. Они продолжали оставаться прежде всего посредниками в торговле иранским шелком с Россией и Западной Европой.

Удельный вес армян в привозе шелка в начале второй половины XVIII в. был, как правило, не ниже 70 % и во много раз превышал удельный вес купцов остальных наций. Русские купцы были вторыми. Причем среди армянских купцов торговля шелком осуществлялась главным образом (на 70—90 %) российско-подданными, под которыми подразумевались почти исключительно астраханские армяне. Большую часть иранского шелка купцы-армяне через Астрахань отправляли в Санкт-Петербург, а оттуда — в Англию. Был высок также удельный вес астраханских армян в торговле хлопком.

В целом деятельности торговавших в Астрахани армянских купцов было присуще: отсутствие узкой специализации, двусторонний характер коммерческих операций, традиционные маршруты, где главную роль играли внешние порты. Транзитная торговля армян в основном носила оптовый характер. Купцы, связанные с джюльфинцами, использовали труд наемных людей, живших работой по найму. Так, у этой категории армянских купцов появился разветвленный торговый аппарат.

Таким образом, армянские купцы в организационном плане стояли выше других, в том числе и русских купцов. Наряду с другими, это был один из моментов, объясняющих успехи и ведущую роль армян в русско-иранской торговле. Однако во второй половине XVIII в. армяне Астрахани стали постепенно уступать свои позиции. Уже в 70-х годах объем торговых операций российских армян сохранился. И наоборот, повысился удельный вес как самих русских, так и иранских купцов, которые, однако, все еще не превосходили иранских армян. Хотя и последние в конечном итоге сдали позиции, уступив свое место собственно иранскому купечеству.

Отмеченные выше процессы имели веские причины. Во-первых, во второй половине XVIII в. наметилась тенденция усиления русско-

го купечества, позиции которого в русско-иранской торговле несколько возросли. Во-вторых, некоторая стабилизация внутреннего политического и экономического положения в Иране привела к возрастанию роли иранских купцов в транзитной торговле шелком через Россию. Имеется еще одна причина, к сожалению, не привлекавшая внимания исследователей. Она связана с тем, что расширившийся во второй половине XVIII в. процесс интеграции торгового капитала астраханских армян в экономику России в целом способствовал переориентации астраханских купцов на российский рынок, вследствие чего роль посредника в русско-иранской торговле почти полностью взяли в свои руки Джульфинская компания и сами иранские купцы.

Таким образом, мы вновь подошли к проблеме интеграции армянского торгового капитала в организм русской экономики. Это был процесс, охвативший все места проживания армян, однако, в зависимости от регионов Российской империи он имел разные сроки, стадии и степень развития. Наконец, в основе интеграционных процессов лежали как субъективные, так и объективные факторы.

Тенденция к интегрированию армянского и русского торговых капиталов, как уже отмечалось, впервые наметилась в начале XVIII в. в Астрахани. В дальнейшем этот процесс ближе к середине века перекинулся в центральные регионы России—Москву и Санкт-Петербург, а также охватил Северный Кавказ. Уже с конца XVIII в. в этот процесс включился и армянский капитал, развивавшийся в Северном Причерноморье, а в начале XIX в. и торговый капитал бессарабских армян.

Сближение армянского купечества с российскими торгово-промышленными кругами как тенденция сама по себе являлась логическим следствием развития армянского торгового капитала в России: купечество армянских колоний и поселений так или иначе было связано с той социальной и экономической средой, которая его окружала. Торговля в пределах России и установление связей проживавших в России армянских купцов с крупнейшими экономическими центрами Российской империи вывели их из национальных рамок, значительно расширив поле торговой деятельности армян. С другой стороны, торговля армянских купцов с русскими городами восполнила потребности российской экономики в восточных товарах.

В целом выше речь шла о так называемых объективных факторах, влиявших на экономическую жизнь армянских колоний и поселений России. Параллельно с ними в Российской империи действовали и факторы, являвшиеся порождением тех социально-экономических процессов, которые носили субъективный характер. Это не могло не воздействовать и на проживавших в России армянских купцов. Здесь, однако, следует оговорить, что эти два фактора были взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Проявление так называемых субъективных факторов было обусловлено следующими обстоятельствами. Известно, что на протяжении всего XVIII в. армянское купечество России пользовалось правом свободной торговли, что было закреплено рядом правительственных указов. Свободное предпринимательство внутри страны и за ее пределами приносило большую экономическую выгоду как армянскому купечеству, так и русской казне.

В отличие от армян, русское купечество, вовлеченное в гильдейский союз (в особую купеческую организацию), было связано жесткой регламентацией своей деятельности. В условиях феодально-кре-

постнической действительности, когда на год вперед устанавливались размеры и направление торгово-промышленной деятельности для каждого купца соответственно сумме уплаченной им подати, армянскому купечеству, привыкшему вести разнохарактерную и в основном кредитную торговлю, было почти невозможно в рамках гильдейства развернуть широкую предпринимательскую деятельность. Стало быть, лишь при развитии свободной торговли армянские купцы могли обеспечить себе выгоду от торговых оборотов как во внутренней, так и во внешней торговле. В этом случае, как уже отмечалось, выгадывала и российская государственная казна.

Однако действиям центральных русских властей в отношении армянского купечества были свойственны колебания. И вызваны они были тем двойственным положением, в котором оказалось правительство России после того, как русское купечество забило тревогу, требуя от центральных властей лишения армян свободы торговли и предпринимательства. Но попытки властей, начиная с 1785 г., лишить армян привилегий ни к чему не привели. Интересы казны вынуждали правительство разрешать армянам свободно заниматься любым промыслом, запрещалось принуждать их к записи в российские сословия и была отсрочена запись армянских купцов в гильдии. Все эти привилегии прежде всего относились к астраханским армянам.

Новые тенденции, наметившиеся в начале XIX в. в социально-экономическом развитии России, особенно в ее южных регионах, все же вынудили центральные власти поступиться даже теми экономическими выгодами, которые имела государственная казна от армянской торговли и предпринимательства. Интересы русского купечества требовали ликвидации исключительного статуса армянских торговцев. Тем более, что растущая русская буржуазия из поюков рынков сбыта обратила свои взоры на приграничные регионы государства, где активность иноземных (в частности, армянских) купцов требовала ограждения русского купечества от конкуренции. Поэтому правительство вынуждено было поддержать министра финансов Е. Ф. Канкрин и царским указом от 14 ноября 1824 г. обязать всех проживавших в России армянских купцов записываться в гильдии. Этим волевым решением интеграционный процесс вхождения армянского торгового капитала в российскую экономику получил свое форсированное развитие.

Так армянское купечество было вовлечено в общее русло экономического развития российского государства, благодаря чему оно со временем, почти полностью потеряв свое национальное лицо, вошло в состав русской торгово-промышленной буржуазии, образовав вместе с ней единый хозяйственный организм.

Таким образом, армянский торговый капитал пополнил и обогатил торгово-предпринимательские слои русского общества. Однако армянское купечество было призвано сыграть еще одну важную роль в экономическом развитии феодальной России. Уже в начале XVIII в. в армянской колонии Астрахани наметилась тенденция формирования промышленного капитала, о чем свидетельствует история зарождения и развития там ткацкой промышленности. Именно в это время здесь намечаются первичные формы слияния торгового капитала с промышленным, что проявлялось во вкладе денежных средств состоятельных астраханских армянских купцов в организацию в Астрахани ткацкого производства, а также в транспорт.

Возникновение на юге России промышленного капитала, или же перерастание торгового капитала в промышленный в целом происходило по классической модели. Известно, что торговый капитал всегда исторически предшествует формированию промышленного капитала и логически является необходимым условием этого образования. Однако геополитическое положение юга России, где развивался торговый капитал астраханских армян, внесло в процесс формирования промышленного капитала определенные коррективы. В среде армянских купцов-предпринимателей Астрахани в первой половине XVIII в. процессы формирования торгового и промышленного капиталов шли почти параллельно, что было явлением весьма редким. С другой стороны, именно в Астрахани и прежде всего в хозяйствах армянских предпринимателей раньше, чем в каком-либо другом экономическом регионе России намечается процесс перерастания торгового капитала в промышленный.

Эти особенности экономического развития армянских хозяйств Астрахани имели свое объяснение. Стратегическое положение Астрахани как важного перевалочного пункта русско-иранской транзитной торговли шелком-сырцом, хлопком и красящими веществами, в котором, как мы уже отмечали, ведущие позиции занимали армянские купцы, способствовало специализации астраханской промышленности на выработке шелковых и хлопчатобумажных тканей восточного образца. Наличие капитала и привозного сырья, с одной стороны, с другой — приток мастеров-ткачей из Закавказья, Ирана и Средней Азии и большой спрос на эти ткани явились факторами, способствовавшими появлению шелкоткацких и хлопчатобумажных предприятий, хозяевами которых были армянские купцы Астрахани.

Сам факт существования на юге свободных рук и приезжих мастеров-ткачей обусловил принципиальное отличие экономического строя ткацкой промышленности Астрахани от крепостных форм эксплуатации в других отраслях промышленности, сосредоточенных в таких регионах России, как, например, Центр или Урал.

Астраханская ткацкая промышленность была в этом отношении образцом экономического специализированного района, тесно связанного с рынком как в приобретении сырья, так и в сбыте продукции. Специфика Астраханского района заключалась еще в его географической обособленности и в отсутствии в прилегающих к Астрахани районах густого сельского, в частности, крепостного населения. Этим обуславливалось то, что система наемного труда, все более распространявшаяся в рассматриваемую эпоху в текстильной промышленности России, в Астрахани была господствующей.

Наконец, немаловажным для роста текстильного производства в Астрахани было и то обстоятельство, что государственная регламентация занятий промышленностью, существовавшая в XVIII в. и осуществлявшаяся посредством указов Мануфактур-коллегии, не была препятствием для инициативы астраханских армян-предпринимателей, находивших разные способы для открытия все новых ткацких фабрик. (Собственно, поэтому ткацкая промышленность Астрахани XVIII — начала XIX вв. находилась главным образом в руках армян).

Обобщая приведенные факты, приходим к следующим выводам. Являющиеся закономерными в ходе экономического развития государства некоторые происходившие на юге России процессы, в силу отмеченной выше специфики этого региона, проявлялись здесь раньше исторических сроков. Речь идет о наметившемся процессе фор-

ирования промышленного капитала и перерастании купеческого капитала в промышленный. Эти оба процесса в своем поступательном развитии, как нигде, были слитны.

Таким образом, армянские купцы, как известно, занимавшие в Астрахани господствующие позиции, фактически были пионерами, капитал которых принял участие в наметившемся в экономике России процессе формирования капиталистического производства. И в этом заключается наш второй вывод.

Изложенные выше тенденции социально-экономического развития были характерны и для армянского купечества центральных регионов России, однако здесь эти тенденции протекали несколько иначе и в иные сроки. Если на юге перерастанию армянского торгового капитала в промышленный, как мы убедились выше, способствовал ряд объективных факторов, то в Центре и на Урале на первоначальном этапе армянские предприниматели должны были сами изыскивать возможности для успешного развития своих промышленных заведений, объективно способствуя процессу формирования промышленного капитала.

Все это наглядно иллюстрирует история наиболее влиятельных в России армянских купцов—семьи Лазаревых, торгово-предпринимательская деятельность которой была связана как с Москвой и Петербургом, так и с Уралом. В условиях крепостнического строя России Лазаревы первыми из армянских купцов поняли, что при засилии феодальных форм собственности, они не смогут развивать дальше своего производства, не владея землей и рабочими руками. Для преодоления этого препятствия первейшим условием было получение звания российского дворянина. И в 1774 г. они одними из первых в России купцов получили дворянское звание, что позволило им активизировать свою предпринимательскую деятельность и добиться впечатляющих успехов.

История предпринимательства семьи Лазаревых свидетельствует о том, что во второй половине XVIII в. начался процесс формирования промышленного капитала в армянских хозяйствах центральных регионов России и промышленных предприятий Урала. Начался этап более форсированного перерастания армянского купеческого капитала в промышленный. Причем, если этот процесс в первой половине XVIII в. лишь только намечался и охватывал преимущественно армянские колонии юга России, то в последней трети XVIII в. он уже завершился, и армянский (как купеческий, так и промышленный) капитал вышел за пределы тех экономических центров, где традиционно была сосредоточена предпринимательская деятельность армян.

Комплексное изучение торгово-предпринимательской деятельности армян в России выводит исследователя на ряд выводов, касающихся как самого армянского торгового капитала, так и основных аспектов экономического развития феодальной России, выявляя и подчеркивая их взаимообусловленность. Прежде всего проясняется роль армянского торгового капитала в восточной торговле России с точки зрения ее значения для развития русской экономики и формирования российского торгового и промышленного капитала. Однако, если проанализировать эти процессы глубже, то можно выявить и другие аспекты социально-экономического развития России, которых так или иначе коснулся армянский торговый капитал. Это и проблемы формирования всероссийского рынка, и первоначального накопления, и конечно же, разрушения обособленности местных, региональных рын-

ков. Но есть область, в которой роль армянского торгового капитала была особенно значительна. Капитал армянских купцов и предпринимателей, участвуя в глубоких сдвигах в экономике феодальной России в определенной степени способствовал развитию капиталистического способа производства в Российской империи. С другой стороны, армянский торговый капитал в условиях экономической среды России и под ее воздействием сам претерпел существенную эволюцию, что и предопределило его дальнейшую судьбу.

ՀԱՅ ԱՌԵՎՏՐԱԿԱՆ ԿԱՊԻՏԱԼԸ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆՈՒՄ
(XVII դարի վերջ—XIX դարի սկիզբ)

Ժ. Հ. ԱՆԱՆՅԱՆ

Ա մ ֆ մ փ մ ւ մ

XVII դարի վերջին սկսվեց հայ առևտրական կապիտալի զգալի մասի վերակոդմբորդումը դեպի Ռուսաստան, որի տնտեսությունը այդ ժամանակաշրջանում աշխուժացման և զարգացման կարիք ուներ։ Ռուսաստանի հայ վաճառականության պատմության ուսումնասիրումը հնարավորություն է տալիս սահմանել Ռուսաստանի հայ առևտրական կապիտալի զարգացման փուլերն ու միտումները, պարզաբանել ինչպես հայ առևտրական կապիտալի, այնպես էլ ֆեոդալական Ռուսաստանի տնտեսական զարգացման հիմնական գործընթացների փոխադասանավորվածությունը։ Դա առաջին հերթին համառոտական շուկայի ձևավորման, սկզբնական կուտակման և, իհարկե, Ռուսաստանի տեղական շուկաների տարանջատվածության վերացման խնդիրներն են։ Մասնակցելով ֆեոդալական Ռուսաստանի տնտեսության մեջ տեղի ունեցող խոր տեղաշարժերին, հայ առևտրական կապիտալը որոշակիորեն նպաստում էր ռուսական կայսրությունում կապիտալիստական արտադրանքների զարգացմանը։ Մյուս կողմից, Ռուսաստանի տնտեսական միջավայրի պայմաններում և նրա իսկ ազդեցության տակ հայ առևտրական կապիտալն ինքը հենց ենթարկվեց էական զարգացման, որը և կանխորոշեց նրա հետագա ճակատագիրը։ Վերջին հաշվով, հայ վաճառականությունը մտավ Ռուսաստանի տնտեսական զարգացման ընդհանուր հունի մեջ, որի շնորհիվ, ժամանակի ընթացքում գրեթե լիովին կորցնելով իր ազգային դիմանկարը, համալրեց ռուսական առևտրաարդյունաբերական բուրժուազիայի շարքերը, նրա հետ միասին կազմելով միասնական տնտեսական կառուցվածք։